

Глава 11.

До пира оставалось еще полчаса, так что Хаджар, стерпев то, что его переодевало сразу семь служанок, занялся медитацией. Во всяком случае, так это называли все вокруг. Принц сперва противился этому слову, а потом привык. Ну медитация и медитация. Да, на Земле звучит немного странного и глуповато, но почему бы и нет.

Ну а как еще назвать то, чем он занимается. Сидит в позе “лотоса”, ровно дышит, очищает сознание и пытается впитать энергию. Благо теперь он её чувствовал намного лучше, чем раньше.

По первости даже приходилось сомневаться в её существовании. Теперь же, после шестой ступени Телесных Узлов, когда открылись многие точки на его теле, Хаджар действительно ощущал что-то такое.

Сродни чувству, предшествующему грозе. Будто воздух слишком наэлектризован. Или, может, кто-то рядом включил огромный магнит. Или некто уже полчаса неотрывно смотрит тебе между лопаток, а такое ощущает даже самые скептические люди.

В общем, нечто в этом мире присутствовало. И это нечто, делало Хаджара сильнее, так что на данный момент это все, что его интересовало.

Так что Хаджар вполне отдавал себе отчет в необходимости подобных медитаций. И пока остальные дети все чаще спали вместо действительно попыток впитать энергию, он был занят делом. Непростым. Очень непростым.

Таким же непростым, как попытки поймать ветер в банку или солнечный свет в коробку. С той лишь разницей, что потихоньку у него получалось и уровень его развития уже считался ненормально высоким для его возраста. Но принц знал, что кроме таланта к мечу, он больше не обладал никакими выдающимися способностями.

А значит, если бы дворяне в королевстве лучше воспитывали своих детей, то и у них была бы возможность достичь таких же результатов.

- Хаджар, милый, - открылась дверь и на пороге показалась Элизабет.

В платье, расшитом янтарем и золотом. С шелковым поясом, подчеркивающим тонкую талию. В волосы вплетены нефритовые бутоны цветков, а на ресницах застыли сверкающие капли. Ясные, зеленые глаза светились любовью и теплом.

У него была прекрасная мать, которую он любил так, как, наверное, никого ни в этом, ни в том мире. Просто потому, что у него никогда не было ни матери, ни отца, ни сестры. Он любил их всех.

Принц, будто маленький мальчик (которым он и являлся) подлетел к королеве и крепко её обнял, прижавшись головой к животу.

- Ну все, хватит, - засмеялась Элизабет и пригладила его длинные волосы.

На него нацепили черно-золотые робы, а на голову положили венок. Все это было жутко неудобным, но принц уже привык к подобным празднествам и потому почти не возмущался.

Он спокойно, игнорируя насмешливые взгляды, шел по коридору держа за руки мать и сестру. Остальным это казалось слишком “детским” поведением, недостойным гения-мечника, но Хаджару было плевать. Никто не запретит ему наслаждаться моментом.

Увы, момент длился недолго. Открылись яшмовые двери и они оказались в просторном колонном зале. Он чем-то напоминал залы для пиршеств у скандинавских народов Земли.

Просторное помещение с потолком, теряющимся где-то в вышине. Широкие колонны, украшенные резными узорами и барельефами. Они изображали сцены схваток героев с огромными чудищами и монстрами. Сцены великих битв и сражений.

Зал был огромным, даже по местным меркам. Сейчас, за длинными, широкими столами, здесь собралось не меньше пяти тысяч человек. И во главе, на “главных табуретках” - золотых тронах должна была сидеть Королевская чета. Пока что там пребывал один лишь Хавер IV. Король.

Он, как и полагается в этом мире, на все торжества надевал свои доспехи. Не позолоченные, не украшенные дорогими камнями и шелками, а боевые доспехи. Пропахшие битвами, со многими рубцами, сделанные из специальной руды. Говорят, это был старый Смертный артефакт, передававшийся в роду по наследству.

В нем отец Хаджара выглядел еще более могучим и неприступным. Как гора, перед лицом надвигающегося шторма - безмятежная и холодная.

Волосы короля, вместо короны, опоясывал все тот же кожаный ремешок с металлическими вставками. Хавер никогда не надевал короны, считал это чем-то неправильным. Он говорил, что впервые очередь является воином, защищающим страну, а уже только потом - королем.

Возможно, это было не правильно, но народ любил его за это только больше.

- Приветствуем её величество, королеву Элизабет Саммен! - огласил прибывших мажордом.

Пять тысяч человек синхронно встали и поклонились. Спины они распрямили только спустя пару секунд и только после ответного кивка королевы.

- Приветствуем её высочество, принцессу Элейн Дюран!

На этот раз кланяться не стали, просто склонили головы. Элейн, засмутившись, спряталась за мать. Этим она заслужила пару добрых улыбок и даже несколько аплодисментов, от чего засмущалась только сильнее. Королевская чета растила своих детей в простоте.

Нет, у них были лучшие одежды, лучшая еда и по мере возможностей их кормили различными снадобьями, но не прививала снобизма дворян.

- А теперь поприветствуем виновника нашего торжества, - на этот раз слово взял лично король. - моего сына - принца Хаджара Дюрана!

И после синхронного поклона (чуть менее глубоко, чем для королевы, но все же) зал взорвался шквалом аплодисментов. Конечно среди народа было много тех, кто аплодировал из чистой необходимости, но все же большинство действительно радостно приветствовали принца. Новости о его феноменальных для возраста успехах как на стезе ученого, так и в стезе воина - облетели уже почти всю страну.

Где-то на окраинах его прочили в качестве будущего короля, потому как не сможет же Хавер

вечно сидеть на троне. А Хаджара народ видел только с хорошей стороны. Все знали о том, что он заботился о своих слугах и был вежлив и учтив. В общем, он нравился намного больше, чем заносчивые дети дворян.

Хаджар улыбаясь, дошел до тронов и сел по левую сторону от отца. Справа от Хавера сидела королева и рядом с ней - дочь. Все по правилам местного этикета.

- Да начнется пир! - грохнул Король!

Бесчисленные слуги начали ставить на столы разнообразные блюда. На площадях городов тоже бесплатно кормили и наливали лучшие городские вина. Дни рождения королевской четы было принято праздновать всей страной - едва ли не государственные праздники. А народ был совсем не против бесплатно вдоволь наесться и напиться.

Начинались гуляния, танцы на площадях, выступали бродячие цирки.

Хаджар же пока не обращал внимание на трюкачей, выступавших на радость гостям во дворце. Его мало интересовали все эти трюки, потому как знания о том, на что способны настоящие адепты, оставляло цирк далеко позади.

Так что он просто наслаждался едой. От простой оленины, до мяса Ярокабана, находившегося на стадии Пробуждения Силы (примерно - Формирование у людей).

- Не торопись, дорогой, - через стол прошептала Королева. - не последний же раз, ешь.

- Хош-оф-о, фа-ма, - с набитым ртом пробурчал Хаджар.

Королева и принцесса посмотрели на него как на неотесанного варвара, а отец, в тайне, подбодрил. Воин должен много и сытно есть, чтобы набираться сил. В этом Хавер не мог винить сына.

Единственное, что сейчас омрачало настроение Короля - отсутствие на празднике его старшего брата. Без Примуса, любой пир был не пир. Во всяком случае, для Хавера, который привык к тому, что они всегда были вместе. Лишь в последние годы различие в видении политики страны отделило их друг от друга. Но король верил, что они смогут преодолеть все разногласия.

Ведь раньше они тоже спорили, но это никогда не мешало им сражаться спиной к спине в тысячах различных битв.

- Дорогой, люди смотрят, - прошептала на ухо Элизабет.

Король очнулся и тут же счастливо заулыбался и растрепал волосы сыну. Никто не должен был видеть короля обеспокоенным на празднике. Мало ли чего они могут подумать и о чем начать волноваться.

Благо, что долго Хаверу огорчаться не пришлось.

- Приветствуем достопочтенного военачальника, Примуса Дюран!

Народ, оставив еду, встал и едва заметно поклонился. Примуса больше боялись и от того уважали, но не очень-то любили. Он был резким и даже с виду - опасным.

- Брат, рад тебя видеть, - король поднялся и расправил руки, призывая брата в объятия. - Что

тебя так задержало?

Примус подошел и братья хлопнули друг друга по спинам. Это выглядело так, как если бы братались горы - во всяком случае, для Хаджара. Эти два могучих воина походили на медведей и от того их объятия выглядели пугающе и воодушевляюще одновременно.

- Я хотел заехать в свой замок, - Примус отошел к подножию тронов. - забрать подарок юному принцу.

- Сын, поблагодари дядю.

- Спасибо, дядя Примус, - склонил голову принц.

Так бы сделал любой нормальный семилетний ребенок, но Хаджар не был нормальным. Он успел прожить жизнь в теле, неспособным двигаться и потому научился неплохо разбираться в людях. И пусть, за годы спокойной жизни его чутье сильно притупилось, но инстинкт самосохранения вопил о том, что что-то не в порядке.

- Вынесите подарок! - взмахнул рукой Примус.

Из дверей вышли четыре воина и одно их появление привело в шок всех присутствующих. Король, успевший сесть обратно на трон, обеспокоенно поднялся. В зеленой брони, чеканя шаг, шли четыре солдата имперской армии. Их черные плащи подметали пол, а шлема закрывали лица, но одного взгляда хватало, чтобы понять - это были сильные практикующие.

Уровня Формирования, если не Трансформации. В армии королевства, они стали бы элитой, а у империи ходили обычными рядовыми.

В руках они несли тяжелый сундук и, подойдя к королю и даже не думая ему кланяться, с грохотом поставили его на стол.

- Что это значит, брат? - тихо спросил Хавер.

- Подарок для принца! - прогремел Примус, игнорируя короля и откидывая крышку сундука.

Внутри на бархатных покрывалах лежал меч в легких ножнах. Схватив его за рукоять, военачальник выдернул клинок из ножен заставляя всех задержать дыхание. В свете факелов и ламп, лезвие светилось едва заметным, мерным, золотым свечением.

- Духовный артефакт, - шептались по рядам.

- Выкованный из Солнечного Металла, - вторили остальные.

Хаджар сделал едва заметный шаг назад.

Что за черт?!

С какой стати Примус дарит ему такое! Да за один этот меч можно купить весь дворец!

- Что это значит, военачальник Примус?! - гаркнул Хавер, касаясь рукояти собственного меча.

- Это означает измену, - прозвучал тихий, спокойный голос и вновь зал погрузился в тишину.

Через двери прошел сухой мужчина средних лет. Одетый в простые черные робы, он

распространял ауру такой мощной власти, что Хаджару было сложно дышать. Он взывал таблицу нейросети, но та лишь смогла выдать

[?????]

Собственного, того факта, что взмахом руки этот некто осветил зал так, будто был ясный день, стало понятно - Хаджар впервые увидел Небесного Солдата.

- Наместник? - и, кажется, его знал Хавер. - Мы рады приветствовать чиновника Империи на нашем празднике, но, позвольте узнать, что вы здесь делаете?

- Праздник, - скривился адепт, окидывая столы презрительным взглядом. - Если ты, Хавер, это так называешь... что ж, от вашей деревушки я большего не ожидал.

Воины схватились за мечи, но Король взмахнул рукой и они замерли. Даже если бы здесь оказалась вся Армия, они бы вряд ли смогли хотя бы коснуться адепта стадии Небесного Солдата, не то что - казнить за оскорбление.

- И все, от тебя я такой глупости, Хавер, не ожидал. Многие века твое... захолустье платило нам дань. Небольшую, но исправно. И никаких неприятностей.

- Мы и сейчас платим.

- Хватит! - адепт едва повысил голос, а многие из тех, кто стоял рядом с ним - упали без сознания.

Даже до Хаджара дотянулась волна немыслимой силы, которая едва не согнула его пополам.

Хавер сделал какой-то непонятный знак и дышать стало легче, а краем глаза принц заметил легкую, мерцающую сферу, закрывшую трон.

- Это измена, Хавер! - адепт гордо и насмешливо поднял подбородок. Он явно насмехался над происходящем. - Ты скрыл от нас Солнечную руду, Хавер. И это прямая измена Императору.

Король кинул взгляд полный неверия и боли в сторону брата, но Примус встретил его лишь хищной усмешкой.

- Мы не являемся подданными Империи!

- Не обманывай себя, Хавер, - как от букашки отмахнулся адепт. - вы не интересовали Империю лишь потому, что... у вас ничего нет. За вас счет мы просто содержали приграничный город. Дани едва хватало на покрытие его нужд.

Что?! Все их королевство кормило лишь один город Империи! Хаджар догадывался, что он жил в колодце пока вокруг бушевал целый океан, но не подозревал, что этот океан настолько огромен.

- А ты знаешь, какой приговор за измену, Хавер.

Король схватился было за меч, но адепт просто взмахнул рукой и мир застыл. Мыльным пузырем лопнула сфера, которой Хавер накрыл семьи и больше никто не мог пошевелиться. Лишь с трудом дышать.

Такова была сила Небесного Солдата. Безо всяких техник или артефактов - одним лишь

желанием и волей он превратил их в безвольных рабов.

- Наш король предал нас! - скандировал примус, ходя по рядам. - Он был слаб и глуп! Он не захотел признавать простого факта - наше королевство не больше чем деревушка на окраинах этого мира! И у него был шанс все исправить. Был! Мы нашли жилу Солнечной руды! Такую богатую, что даже сам Император нами заинтересовался!

Пока военачальник толкал речь, адепт стоял в сторонке и лениво рассматривал собственные ногти. Происходящее его мало интересовало. Ну возьются эти неотесанные деревенщины в своем навозе, ну и пускай возьются.

- Он изменник не только Империи, но и собственной короны! А изменников ждет только одна участь - смерть! И я понимаю, что вы были обмануты его слабостью, так что предлагаю последний шанс. Кто желает остаться при мне - вашем новом короле...

Примус взмахнул мечом, оставляя на каменном полу длинную, глубокую борозду.

- ... сделайте шаг за эту черту.

Адепт даже бровью не повел, но все пять тысяч человек вдруг обрели свободу. Некоторые из них, будто побитые псы, подбирая одежды и роняя слезы от испуга, едва ли не поползли за черту.

Некоторые бросили быстрый взгляд в сторону королевской семьи и, склонив головы, смиренно пошли в сторону черты.

Из пяти тысяч, лишь несколько сотен осталось стоять неподвижно.

Мужчины и женщины.

Дети.

Они остались верны своему Королю, который был всю жизнь предан лишь им.

- Глупцы, - вздохнул Примус и, внезапно, стал излучать ту же силу, что и адепт.

Дядя Хадажра каким-то образом достиг стадии Небесного Солдата, а это означало лишь одно - шансов на спасение не было.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/127452>